

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

С. М. Ананич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
AnanichSM@bsu.by*

Статья посвящена специфике брачно-семейных отношений с иностранным элементом. Раскрыты вопросы автономии воли при заключении брачного договора и других видов соглашений по вопросам брака и семьи. Автор показывает пробелы и недостатки коллизионного регулирования в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье и предлагает пути совершенствования белорусского законодательства с учетом необходимости кодификации материальных и коллизионных норм. Определены преимущества либерализации коллизионного регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом, а также показаны объективные границы выбора применимого права в данных отношениях путем применения личного закона, места нахождения недвижимости и наиболее тесной связи.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения с иностранным элементом; международное частное право; коллизионные нормы; кодификация; Кодекс Республики Беларусь о браке и семье; кодекс международного частного права Республики Беларусь.

IMPROVEMENT OF CONFLICT OF LAWS FOR CONTRACTUAL MARITAL AND FAMILY RELATIONS WITH A FOREIGN ELEMENT

S. M. Ananich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, AnanichSM@bsu.by*

The article is devoted to the specifics of marital and family relations with a foreign element. The issues of autonomy of will in concluding a marriage contract and other types of agreements on marriage and family issues are disclosed. The author shows the gaps and shortcomings of conflict regulation in the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family and suggests ways to improve Belarusian legislation taking into account the need to codify substantive and conflict rules. The advantages of liberalizing conflict regulation of marital and family relations with a foreign element are determined, and the objective boundaries of choosing the applicable law in these relations are shown through the application of personal law, the location of immovable property and the closest connection.

Keywords: marital and family relations with a foreign element; private international law; conflict of laws rules; codification; Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family; Code of Private International Law of the Republic of Belarus.

Брачно-семейные отношения регулируются с учетом национальных моральных и этико-культурных традиций. Соответственно, постановка и решение коллизионного вопроса нередко сталкивается с проблемами экстерриториального признания иностранных законов судами и другими органами, которые рассматривают отношения с иностранным элементом. Миграция, международные браки, усыновление детей из-за рубежа, раздельное проживание супругов в разных странах и другие проявления иностранного элемента в брачно-семейных отношениях порождают сложные проблемы на практике. Брачно-семейных от-

ношения, как правило, являются длительными и для них характерна связь с несколькими странами. Действующие коллизионные нормы, призванные определить применимое право к частноправовым отношениям с иностранным элементом в Гражданском кодексе Республики Беларусь [1] и Кодексе Республики Беларусь о браке и семье [2] в недостаточной степени учитывают широкую практику брачно-семейных отношений с иностранным элементом, поскольку многие виды таких отношений не урегулированы или содержат слишком жесткие коллизионные привязки. В наибольшей степени эти нарекания относятся к договорам по вопросам брака и семьи.

Цель статьи состоит в формулировке возможных изменений законодательства Республики Беларусь по вопросам международного частного права в договорных брачно-семейных отношениях.

Коллизионные нормы о договорах в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье не получили развития. Прием аналогии по нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь затруднен, поскольку статья 237 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье довольно жестко ограничивает экстерриториальность иностранного законодательства о браке и семье в Республике Беларусь. Согласно положениям данной статьи «применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь» [2]. Поэтому более целесообразным представляется закрепление необходимых коллизионных норм, регулирующих брачно-семейные отношения с иностранным элементом, в специальном нормативном правовом акте, обеспечивающем применение общих принципов семейного права к регулируемым отношениям, в том числе договорным отношениям с иностранным элементом.

В первую очередь, жесткость и отсутствие гибкости коллизионного права не соответствует развитию договорных отношений по вопросам брака и семьи. Осторожное отношение к проникновению элементов иностранного права в результате принятия коллизионной отсылки к заключению и расторжению брака, к правоотношениям между родителями и детьми и т. д. вполне понятно по соображениям поддержки и сохранения на своей территории тех ценностей, которые определены конституцией, другими национально-правовыми актами, обычаям и традициями. С такой точки зрения специфика коллизионного режима брачно-семейных отношений понятна и оправдана. Вместе с тем, стороны брачно-семейных отношений вправе самостоятельно определять режим своих отношений на договорной основе по ряду вопросов. Соответственно, диспозитивность должна распространяться и на выбор применимого права. Однако здесь следует, что при выборе применимого права опасно ставить брачно-семейные отношения с иностранным элементом, которые реализуются на территории разных стран, к применению права, которое не имеет реальной связи с отношениями или не отвечающего интересам участников.

В литературе уделяется значительное внимание нежелательности возникновения «хромающих отношений», к которым наиболее часто относятся именно брачно-семейные отношения с иностранным элементом. В частности, проблемные аспекты ситуации, когда стороны не могут в равной мере полагаться на защиту своих отношений в нескольких странах, затрагиваются в работах следующих авторов: Л. А. Лунц [3, с. 244], В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович [4, с. 53], Н. С. Анцух [5, с. 10], Н. В. Кузнецова [6, с. 13].

Расширение возможности лиц самостоятельно формировать определенный правовой режим брачно-семейных отношений с иностранным элементом обеспечивает стабильность и предсказуемость имущественных и некоторых личных неимущественных отношений субъектов семейно-

го права (брачные договоры, соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, соглашения об алиментах, соглашения о детях, договоры суррогатного материнства), а также защищает интересы «слабой стороны», под которой обычно понимаются дети и лица, нуждающиеся в уходе и содержании. При таком подходе реализуется защитная функция коллизионного регулирования.

Совершенствование в Республики Беларусь должно коснуться также приемов коллизионной отсылки. Целесообразно повышать гибкость коллизионных норм и в большей степени использовать отсылку по критерию наиболее тесной связи. Это позволит суду применять право страны, с которой отношения имеют наиболее существенную связь по факту. При этом формулировка коллизионной привязки может быть построена на цепочке коллизионных привязок, когда отношение регулируется по жесткой коллизионной привязке, с возможностью автономии воли, но нормы по наиболее тесной связи превалируют в определенных случаях, в частности для защиты слабой стороны в отношениях. В таком случае право, применимое к соглашению о детях, может регулироваться по месту его заключения, если стороны не выбрали иное право, но при этом должны быть приняты во внимание нормы права, наиболее благоприятного для ребенка. Для соглашений по алиментным обязательствам целесообразно предусмотреть такую схему с отсылкой к нормам, которые гарантируют эффективное взыскание алиментов.

Таким образом, автономия воли в брачно-семейных отношениях с иностранным элементом не может носить настолько же свободный характер, как в гражданско-правовых договорах. Схема коллизионного регулирования по статьям 1124 и 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь не может быть на них безоговорочно перенесена. Супруги и другие стороны в договорах по брачно-семейным вопросам имеют право на «эффективную адаптацию»

своих отношениях, но находятся под большим контролем со стороны публичного порядка и императивных норм [7, с. 96–97]. Ограничительный подход к автономии воли в брачно-семейных отношениях с иностранным элементом признан в результатах международной унификации. Так, Гагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г., основана на довольно ограниченной автономии воли по праву гражданства, местожительства одного из супругов, места нахождения недвижимости (ст. 3) [8].

Пробел коллизийного регулирования договорных отношений по вопросам брака и семьи может быть восполнен дополнением норм разделе VI Кодекса Республики Беларусь о браке и семье либо путем разработки и принятия Кодекса международного частного права Республики Беларусь со специальным разделом по брачно-семейным отношениям. Детализация коллизийного регулирования должна исходить из закрепления в объемах коллизийной нормы тех видов договоров, которые есть в материальном праве Республики Беларусь. Привязки следует сформулировать по цепочке жесткой коллизийной привязки личного закона, места нахождения недвижимости и наиболее тесной связи для защиты слабой стороны. Признание договоров, которые не предусмотрены белорусским правом, необходимо поставить в связь с последствиями применения иностранного права по аналогии с механизмом оговорки о публичном порядке по статье 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь. От жесткого подхода оговорки по статье 237 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье необходимо отказаться. Совершенствование коллизийного регулирования брачно-семейных отношений целесообразно осуществлять именно по второму пути – в рамках единого кодифицированного акта. Во-первых, в случае необходимости покрытия пробелов коллизийного регулирования брачно-семейных отношений общие принципы и нормы кодекса позволят избежать противоречия

или дублирования, которые возникают при сопоставлении разных актов законодательства по международному частному праву. Во-вторых, специальные правила для брачно-семейных отношений можно будет согласовать с режимом других отношений. Специфика оговорки и императивных норм в брачно-семейных отношениях станет более очевидной. В настоящее время особенности регламентации оговорки о публичном порядке могут быть восприняты как запрет на экстерриториальное действие иностранных законов по вопросам брака и семьи.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.06.2025).
3. Курс международного частного права: в 3 т. / А. Б. Альтшулер, В. П. Звеков, Л. А. Лунц. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.
4. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск : Академия МВД, 2019. – 346 с.
5. Анцух, Н. С. Сравнительное и международное семейное право : пособие / Н. С. Анцух. – Минск : Четыре четверти, 2015. – 254 с.
6. Кузнецова, Н. В. Международное частное право : учебно-методическое пособие / Н. В. Кузнецова – Ярославль : ЯФ МФЮА, 2013. – 156 с.
7. Базедов, Ю. Автономия воли в регулировании международных отношений: к Общему курсу Мм еждународного частного права / Ю. Базедов; пер. с англ. Ю. М. Юмашева. – М.: Норма : Инфра-М, 2019. – 134 с.
8. Гагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 г. // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 04.06.2025).